

3. Крайнюков, С.В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека / С.В. Крайнюков // Социальная психология и общество. - 2019. - Том 10. - № 4. — С. 23-41.

4. Пелевин, В. О. Generation "П" / В.О. Пелевин. – Москва : Эскмо, 2018. – 602 с.

5. Хорошилов, Д. А. Оцифрованный разум: медиатизация социального познания в культуре, науке и искусстве / Д. А. Хорошилов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. - № 4. – С. 9–22.

6. Шмелёва, Н. Б. Проблемы современной семьи и реализация основных направлений семейной политики в Ульяновской области / Н. Б. Шмелёва // Отечественный журнал социальной работы. - 2006. - №2. – С. 59–63.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Е.И. Цюхай, К.Г. Цыдик

Минск, Белорусский государственный университет

Направленность современного общества на гуманизацию системы образования обусловила рост интереса части исследователей к феномену профессиональной востребованности личности.

Одним из условий, способствующих гуманизации системы образования, является *опора на диалог* в ходе учебного процесса. При этом особое значение приобретает среда, способствующая «саморазвитию личности и в которой реализуется и развивается не только личность ученика, но и личность учителя» [2, с. 100].

Диалог подразумевает уважение и взаимоприятие позиции каждого участника. Для педагога эффективность общения сказывается не только на саморазвитии его личности, но и на создании ценностного отношения к себе и преподаваемому предмету [2]. Оценка деятельности может выражаться в уровне *профессиональной востребованности*, то есть *удовлетворенности педагога своим положением в профессии и принятием его [педагога] другими людьми как специалиста-профессионала, достойного признания и уважения за свою работу* [3].

Низкий уровень востребованности деструктивно сказывается на личности педагога, что выражается в размытости представления о себе как профессионале, болезненном переживании собственной профессиональной нереализованности и ненужности его труда другим участникам образовательного процесса. Негативное самоотношение препятствует развитию личности и не дает поводов к принятию позиции окружающих относительно личности педагога и его деятельности:

– позитивное отношение окружающих к деятельности педагога с низкой профессиональной востребованностью будет диссонировать с его самоотношением, поэтому возникают проблемы с его принятием;

– негативное и даже нейтральное отношение – усугубляет у педагога ощущение незначимости собственной профессиональной деятельности, что

в перспективе может привести к росту психической напряженности и цинизма в отношении участников деятельности, а также к нивелированию собственных достижений на профессиональном поприще.

Сходство указанных особенностей с симптомами эмоционального выгорания позволило нам предположить связанность этих феноменов у педагогов, профессия которых в значительной степени подвержена подобному риску [1].

Сказанное согласуется с подходом к пониманию эмоционального выгорания, предложенным К. Маслач и М. Лейтером. Они указывают на взаимодействие личностных и ситуационных факторов в развитии выгорания в ходе профессиогенеза [5]. Другими словами, важную роль играет не только самоотношение как к профессионалу, но и его согласованность с отношением к педагогу со стороны окружающих (учащихся, родителей учащихся, коллег, администрации).

Исследование. В выборку вошли 60 женщин-учителей общеобразовательных школ и гимназий г. Гродно и г. Минска в возрасте 19–72 лет (средний возраст – 38 лет). Педагогический стаж работы участников варьировался от 1 года до 45 лет.

Сбор данных осуществлялся с использованием методик: 1) «Профессиональное выгорание» (ПВ) Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, созданной на основе методики МВІ К. Маслач и С. Джексона; 2) «Профессиональная востребованность личности» (ПВЛ) Е.В. Харитоновой и А.Б. Ясько.

При статистической обработке данных рассчитывались t-критерий Стьюдента и H-критерий Краскела-Уоллиса.

У участников исследования была зафиксирована: крайне высокая – у 13 человек (21,7% всей выборки), высокая – у 25 человек (41,7%), низкая и средняя – у 22 человек (36,6%) степень эмоционального выгорания.

Выборка разделялась на 2 группы по уровню профессиональной востребованности:

- I. 28 педагогов с высоким уровнем востребованности;
- II. 32 педагога со средним и низким уровнем востребованности.

При анализе различий между группами в отношении выраженности компонентов эмоционального выгорания получено следующее.

В группе высоко востребованных педагогов статистически значимо ($p \leq 0,01$) среднее значение компонента «Эмоциональное истощение» ниже, чем в группе недостаточно востребованных педагогов (22,5 балла против 37,5 баллов). Это говорит о том, что при высоком уровне профессиональной востребованности от педагога не требуется затрачивать энергию на согласование отношения к себе как к профессионалу с позицией окружающих.

В то время как их коллег с низкой востребованностью подобное разрешение сомнений и согласование сперва истощает в эмоциональном плане [4], а затем в физическом и когнитивном. Проявляется это в повышении психической напряженности и аффективной лабильности, в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, неудовлетворенности жизнью в целом. Для специалистов с низкой профессиональной востребованностью характерно

нарастание истощаемости из-за попытки разрешения сомнений в значимости своей деятельности и ожидание от окружающих критики в адрес себя как профессионала.

Среднее значение компонента «Деперсонализация» в группе с высоким уровнем профессиональной востребованности статистически значимо ($p \leq 0,01$) выше, чем в группе со средним и низким уровнем профессиональной востребованности (34,96 баллов против 32,4 баллов). Это свидетельствует о большей склонности высоко востребованных педагогов к деперсонализации, которая проявляется в их эмоциональной отстраненности и недостаточной включенности при выполнении профессиональных обязанностей, а в отдельных случаях – в циничном отношении к другим участникам образовательного процесса.

По нашему мнению, в основе данного факта лежит нежелание высоко оценивающих себя в профессиональном плане педагогов пересматривать самоотношение при его несовпадении с мнением окружающих; уверенные в собственной компетентности и значимости специалисты путем некоторой отстраненности от других участников образовательного процесса защищают собственную позицию.

По компоненту «Редукция персональных достижений» статистически значимые различия выявлены не были.

Таким образом, существуют различия в выраженности компонентов эмоционального выгорания у педагогов с различным уровнем профессиональной востребованности. Так, высоко востребованные педагоги отличаются низкой степенью эмоционального истощения и более высокой степенью деперсонализации по сравнению с коллегами, имеющими невысокий уровень профессиональной востребованности. *Поддержание у педагога позитивного отношения к себе как профессионалу, положительная оценка результатов его деятельности и признание их значимости для других, а также признание авторитета учителя* можно рассматривать не только как способ профилактики эмоционального выгорания в педагогической профессии, но и как одно из условий гуманизации системы образования в целом.

Список литературы

1. Бладыко, А.В. Особенности эмоционального выгорания у учителей и преподавателей / А.В. Бладыко // Психология: традиции и инновации: мат-лы I Междунар. науч. конф. – Уфа, 2012. – С. 34–39.
2. Иванова, С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – Москва, 2010. – № 2 (5). – С. 91–109.
3. Харитонов, Е.В. Психология социально-профессиональной востребованности личности / Е.В. Харитонов. – Москва : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2014. – 411 с.
4. Цюхай, Е.И. Отголоски нигилизма у педагогов с эмоциональным выгоранием / Е.И. Цюхай // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 648–655.
5. Maslach, C. Understanding the burnout experience: Recent research and its implications for psychiatry / C. Maslach, M. Leiter // World psychiatry: official journal of the World Psychiatric Association (WPA). – 2016. – Vol. 15 (2). – P. 103–111.